

Глава 13: Город Лжи

Тенес Дроу был процветающим портовым городом богатства и торговли, с активным рынком, огромными доками и зажиточными семьями. Трава сияла изумрудами, а земля сверкала серебром. Все знали, что бедные были таковыми лишь потому что не хотели продавать свои золотые коронки. Это была сказочная страна богатства, где жизнь была простой и роскошной. Или, по крайней мере, так считалось.

Но, как и следовало ожидать, - то были лишь сказки.

Кайл знал правду с тех пор, как он был мальчиком. Когда уличные фонари начинали сиять в ночи, город, украшенный драгоценностями, превращался в трущобы. Владельцы магазинов закрыли свои двери, а проститутки открыли свои. Мужчины предавались своим порокам в подземных комнатах, переполненных духами. Подпольные торговцы выстроились вдоль дорог, предлагая всевозможные вещества, которые омрачили разум и наполняли воздух дымом. Уличные крысы и прочая мерзость заполняли переулки, когда-то яркие и полные смеха в дневное время, теперь наполненные грехом во время темных ночей. Существа блуждали в канализации, их плоть искрилась магией и оккультными заклинаниями. Тела валялись вдоль улиц - некоторые с пробитыми запястьями, некоторые с перерезанными глотками. Сироты поедали их вместе с грызунами. Ночью истинная природа этого гнилого города показывала свою суть.

Местные называли его Марис-Тор. Порт Дьявола.

Как и каждый великий город, у него была своя история основания - ведь Тенес Дроу действительно был велик, отрицать было бы глупо. Говорят, что Тенес Дроу суждено было стать городом, благословенным богами чрезмерным богатством и изысканностью. Сам Дьявол завидовал его великолепию и наслал пятьдесят дней страха и грехов, к концу которых даже самые сильные из людей пали. Сжалившись над ними, боги встали на защиту людей, но они не могли победить, ведь дьявол хорошо знал тлетворную природу людей. Со сладкими обещаниями и медовыми словами он убедил людей сражаться с богами, чтобы положить конец их страданиям. Возмущенные боги оставили людей дьяволу, рассматривая их бесполезные жизни как неудачу. Дьявол, теперь довольный тем как низко пал город пировал на его улицах каждую ночь, ввергая жителей в пучины безумия.

Тем не менее, в отличие от большинства рассказов, этот человек говорил правду. Безумие текло в крови тех, кто родился в этом городе, вздымаясь ночью.

Говорят, что в течение дня люди используют имя Тенес Дроу, чтобы напоминать себе об их прежней роскоши и чести. Но то, что было раз и навсегда потеряно, никогда не вернется. Ночью иллюзия спадает, чтобы показать свою истинную природу - Порт Дьявола, страну греха и безумия, связанную вечным проклятием. Два названия для двух городов, две сущности в одном теле.

Мальчик знал о зле на этих улицах, потому что каждый день ходил по ним. Их блеск днем соответствовал их греху ночью. Ничто не опишет момент лучше, чем время когда заходит солнце, и безумная дымка опускается на город.

Убийство и похоть поглощали разум, брат обращался против брата, и сестры. Они становились животными, простыми дураками, которые следовали за силой и инстинктом. Тем не менее, были те немногие, кто сохранял здравый смысл, возможно, из-за силы ума или магии. Те, кто был умен, запирались в домах, дабы защитить себя от помешательства других. Те же кто был

недостаточно умен, либо удачлив утром оказывались на улицах, часто без ноги, руки или обеих.

Мальчик был из тех немногих, кто не был затронут проклятием, не тронут разложением, что оно даровало городу; он не родился в этом городе, лишь был брошен на этих улицах. Несмотря на это, он наблюдал с чистотой и невинностью, в то время как ночь была наполнена изнасилованиями и убийствами, наполненными стонами и криками каждого тембра. Он наблюдал, как детей выкидывают на улицах, их спины сломаны, а черепа сокрушены разбитыми бутылками.

Он был одним из тех сирот, детей вора и шлюхи, оставленных на улицах, дабы умереть до того, как солнце поднимется. Ему повезло. Его приняли. Кайл никогда не знал имя этого человека, лишь то что он был очень старым. Здесь возраст означал мудрость, означал силу. Чтобы выжить в Марис-Тор, все эти годы ему приходилось выдавливать себя все что имелось. Человек учил Кайла жить. Как ходить с ножом в кармане и как стрелять, как ослеплять. Самое главное, он научил Кайла как убегать. Тот человек был ему отцом, которого ему не хватало, по крайней мере.

Человек рассказывал ему истории о людях разного возраста, в которых честь и добродетель когда-то ценились. Там, где женщины были целомудренными и не должны были продавать свои тела, чтобы выжить. Там, где отцы оставались с матерями, и где дети были желанны. Кайл любил те истории, где солнце всегда светило ярко, а небо было ясным. Он любил те дни, когда у мужчин была честь, а улицы были чистыми. Он любил то время, когда люди улыбались и жили с целью.

Он ненавидел ночь.

Мальчик стал старше, но огонь в сердце все еще сильно горел. На мгновение вспыхнуло не просто страстное желание, а неугасимое пламя. Это было тихое пламя, которое наполняло его гордостью и тоской, надеждой и энергией, уверенностью и рвением. Он знал, что предназначен для чего-то большего. Он выжил в городе. Он сумел бы его изменить...

Кайл жил в западной части города, где были рыбные рынки и куда приходили лодки, чтобы выгрузить свои товары. Когда он возвращался из порта, с пищей что сумел утащить у щедрых торговцев, то не мог не подслушать разговоры мужчин о войне. Они рассказывали о генерале покойного короля и о его отступлении на юг. Это была любопытная история.

Старый царь Алтароса умирал без наследника, и поэтому он призвал своего высшего генерала править после его кончины. Еще за несколько дней до смерти его третья жена родила ему маленького сына, и поэтому закон был ясен. Генерал, не желая мириться с потерей, бежал на юг со сторонниками, чтобы основать новую нацию. Страна была названа в его честь - красные земли Малифора. Война быстро шла по землям на юг. Мало кто из Алтаросцев был готов отдать свою жизнь ради короля, который не мог даже подтереть свой зад без помощи, потому что королевство искало всех, кто был способен держать оружие.

Битвы нравились Кайлу,, потому что в них рождались герои рассказов что были ему так милы. Он представлял себя на коне с мечом или копьем в руке, находясь в авангарде, дабы сокрушить врага. Или, может быть, он мог быть мастером-лучником, посылая стрелы в цель за тысячи шагов. Или даже сапером, крадущимся в лагере Малифора в глубокой ночи, дабы сжечь шнуры их трепушетов. В этих праздных мечтах его лицо менялось так же легко, как ветер, но слава всегда была заманчивой.

Тем не менее он знал, что они были только мечтами, и поэтому он лишь размышлял, возвращаясь домой. Возможно, армия действительно была в отчаянии, чтобы принимать новобранцев без семьи или каких-либо документов, но Кайль все еще был обязан слишком многим человеку в Тенес-Дроу. Он не мог уйти, прежде чем погасит его, не уйдет, даже если это займет целую жизнь. Это была честь, тем, чему его учили. Это была честь, в которую он верил.

Его шаги звенели, эхом отскакивая от стен переулка мимо лодки с клетчатым парусом. Он прошел мимо силуэтов женщин, танцующих в окнах, мимо сломанной деревянной двери и ставней, которые скрипели ночью. У него была дверь с металлической рамой и белой растрескавшейся краской, достаточно дрянной, чтобы ее можно было ошибочно принять за часть полуразрушенной стены.

Внутри была просторная комната с простым ведром для нужды и кроватью. Старик провел большую часть дня во сне, и Кейл разбудил его дважды для обеда и ужина. Занавески, которые свисали со стен, прятали окно, которое он мог использовать, чтобы убежать, и щель справа от двери могла быть использована, чтобы спрятаться и ударить, если бы кто-то пробрался внутрь. Это было простое и скромное жилище, но это был его дом.

«Мастер, пришло время поесть», - пробормотал он, осторожно встряхнув плечо старика. Зачерненное серое одеяло, покрывавшее его грудь, было испещрено дырами и потертостями, от него несло потом и мочей. Со стоном мужчина отмахнулся от руки Кайла, перевернулся на бок и встал с усилием. Кайл подошел и снял с окна заслонки, позволив оранжевому полуденному солнцу сиять сквозь комнату.

«Закрой эту дыру, мальчик, ты меня ослепишь». - рявкнул старик. Возраст мало чем помог его натуре, и еще меньше его манерам. Но это был человек, который взрастил его, человек, который спас его.

"Да сэр." - ответил Кайл, быстро поправляя занавески. Он подошел к сумке, которую он оставил на полу, вытаскивая миску еще теплой каши и рыбы. С водой, собранной прошлой ночью в луже снаружи, он наполнил потрескавшийся каменный кубок и передал его старику.

«Получил это от Микаэля?» - спросил он, отпивая с краю чашки. Его руки были старыми, как и все остальное, но они все еще были твердыми и сильными. Кайл мог видеть это в его хватке; тремор, который имели многие другие в его возрасте еще не хватился его.

"Да сэр." он кивнул, передавая ему кашницу. Порывшись в сумке, он вытащил какой-то хрустящий хлеб и налил себе немного воды. Взяв еду, он сел рядом с ним и начал есть, не говоря ни слова.

«Что случилось, мальчик. Горло перерезали?» - прохрипел он, опуская чашу, заметив молчание Кайла. «Говори уже».

«Ничего, просто думаю, что сегодняшняя ночь не сулит ничего хорошего». - размышлял он, нервничая от того, о чем хотел сказать. Он знал, как тот отреагирует, но он все равно должен был это сказать. «На улицах были разговоры о том, что «Кровавые ястребы» воюют с «Черными волками». - начал он, отрывая кусок хлеба.

«Да, да. И я полагаю, у тебе там есть что делать». Старик ответил ожидаемо, чуток раздраженный.

Кайл покраснел, но кивнул. «Этот город будет продолжать губить себя. Кто-то должен их

остановить».

И я полагаю, ты станешь тем самым? »- язвительно спросил он, будто насмехаясь.

«Я мог бы остановить насилие». Кайл сжался, почти умоляюще. Это была не мимолетная страсть, не глупая мечта. Кайлу нужно было убедить его. «Я смогу это сделать. Я знаю, что смогу».

Он отложил свою еду, посмотрев с уверенностью в глаза старика. «Если я смогу убить одного из их лидеров, эта война прекратится. Сотни жизней будут спасены».

Сэр покачал головой, убирая жирные волосы с лица. На нем была усталость, выражение, которое можно лицезреть, когда разговариваете с ребенком-перекупщиком. «Кровь и кости, мальчик. Я знаю, что это не так просто. Ты не спасешь эти жизни, они просто умрут на следующий день».

Кайл нахмурился, глаза горели горячим желанием, что отражалось румянцем на его щеках. «Я не могу просто сидеть и смотреть, как всех их убивают, я должен что-то сделать».

«Иногда делать ничего лучше, чем делать что-то. Ты должен понять, что лучше остановится когда ты не в состоянии помочь. Но человеку нужно десять лет чтобы научиться ходить, так что мои слова лишь ветер для твоего сердца.»

Вздохнув, старик отложил свою кашу, глядя на Кайла усталыми глазами, которые были покрыты глубокой грустью. «Послушай, мальчик, я не собираюсь быть тем, кто удержит тебя от твоей мечты. Твоя смерть будет лишь твоей. Я слишком стар, дабы цацкаться с тобой, просто постарайся не запачкать ковер кровью, когда твой труп отправят домой ».

Это было не одобрение, на которое надеялся Кайл, но этого было бы достаточно.

"Слушаюсь!"

<http://tl.rulate.ru/book/15480/312469>